

"Доброе утро, Наги."

"...Что? Я же сказал тебе, что мне не нужно, чтобы ты за мной заезжал".

Сегодня утром, когда я уже собиралась сесть в карету у королевского замка, я увидела знакомую лошадь и знакомого мужчину, скачущего ко мне с другой стороны.

Возможно, потому что сегодня уже не дебютный день, он был одет в белую рубашку и коричневые штаны. Его темно-синий пиджак, свернутый в беспорядке, висел поверх школьной сумки. Его белая рубашка ослепительна. Мне кажется, что его кожа сияет, она здоровая и отличается от моей собственной. Как обычно, со своими рыжими волосами, торчащими во все стороны, Мика подошел ко мне, широко размахивая рукой.

Когда он поприветствовал меня лучезарной улыбкой, словно свежее утро в человеческом облике, мое утро внезапно превратилось в унылое.

Как бы то ни было, он слишком отличается от Мики из моей первой жизни. Он постоянно жаловался и злился, но он слишком сильно изменился. Хотя я не думаю, что я сам так уж сильно изменился.

"Действительно... что с тобой? Ты тоже ведешь себя совсем не так, как раньше".

"Да, правда? Хм... Честно говоря, я не ожидал, что ты выберешь меня, так что я очень рад".

"....."

"Я просто нахожусь в приподнятом настроении, как тогда. Смотри, даже Аллен счастлив".

Когда Мика говорил это, темно-коричневая лошадь с нежными глазами, на которой он ехал, потерлась мордой о его руку.

Он перевел разговор на Аллена, и я почувствовала, что мой вопрос остался без ответа, но Аллен был таким милым после того, как мы не виделись все эти годы, и я поддалась искушению.

Я не часто катаюсь на лошадях одна, поэтому давно не видела их вблизи. Мика спросил меня, не хочу ли я покататься с ним на лошади, но я подумала, что должна сразу же отказаться.

Но вдруг мои глаза встретились с глазами Аллена. Аллен смотрел на меня такими счастливыми глазами, как будто приглашал меня сесть, и я начала трусить.

Тем временем Мика схватил меня за руку и потянул вверх. Интересно, как у него хватило на это сил?

"Ха, подожди! Мика!"

"Разве это не прекрасно? Мы тогда вместе катались на лошади".

"Я не хочу делать ничего такого, что бы выделялось".

"Все в порядке, ведь я твой личный рыцарь".

Я полностью зажат между его ног, и чувствую все большее раздражение, потому что это не очень хорошая идея - делать это как принц. Но даже если бы я захотел освободиться, я не смог бы сделать это верхом. Нежные глаза Аллена также выглядели несколько гордыми от того, что я не смогу слезть, даже если захочу. Однако в памяти всплыли слова Мики, сказанные ранее.

(Значит, он чувствовал себя счастливым...)

Мика определенно выглядел так, будто он в хорошем настроении.

Я начал отдаляться от него примерно с того момента, как мы поступили в академию, но до этого он был другом детства, с которым я всегда играл вместе. От мысли, что он счастлив, что мы снова можем быть вместе, хотя я так избегал его, во мне тоже зародилось чувство счастья.

Оглянувшись немного назад, я увидел улыбающееся лицо Мики.

Вместо того чтобы заниматься чем-то подобным, я бы лучше поехала на своей собственной лошади". Затем он сказал мне: "Это опасно, не двигайся слишком сильно", поэтому у меня не было другого выбора, кроме как смотреть вперед. Я вздохнула и повернула голову так, чтобы совсем не видеть его лица. Вдруг я почувствовала, как что-то коснулось моей головы. Когда я подняла голову, в моих ушах зазвучал приятный голос Мики. По позвоночнику пробежала дрожь.

"Вздых... Наги так близко ко мне с самого утра".

"...Прекрати. Это отвратительно."

"Ахх, ты моя. Наги - моя".

"Я уже говорила тебе, это неправильно!"

Мика обнял меня так крепко, что мне показалось, будто я вижу хвост и уши на его голове.

Даже если я оттолкну этого рыжего, жар, собравшийся на моем лице, не остынет.

В моей первой жизни Мика всегда злился, но теперь я знаю, что он хотел, чтобы его выбрали моим рыцарем.

Подумав об этом, я вспомнила, что обещала нечто подобное в прошлом, и мое сердце учащенно забилося.

Я на таком расстоянии, что почти слышала биение сердца Мики. Мне не хотелось оказаться зажатой между его ног, но что ж, пусть он просто высадит меня с обратной стороны здания школы.

Пока Аллен бежал, дул утренний ветерок.

"Что ты сегодня проходишь? Теологию?"

"Да. Теологию и право".

"Тогда мы пойдем в заднюю часть часовни, хорошо?"

Слегка кивнув, я посмотрела на пейзаж с лошади. Аллен легким галопом пронесся по городу в западную часть королевской столицы, где находится школа. Прошло много времени с тех пор, как я ездила на лошади по городу. Пейзаж отличался от того, что я видел в последний раз.

Когда я увидел справа площадь Корлисса, где казнили моего брата, у меня заболело в груди.

Но...

(Королевская столица все еще прекрасна...)

Пейзаж отличался от того, что я видел вчера из кареты. Может быть, это было хорошо, что я ехала на лошади вместе с Микой.

Прощавшись с Алленом, я направилась в класс, примыкающий к часовне, на урок теологии. Мика, вероятно, направлялся на урок фехтования. Аллен вскоре исчез из виду.

Через некоторое время начались занятия, но я уже не мог ничего делать, кроме как ошарашенно слушать урок теологии, который я выбрал в этом семестре.

Я легко запоминаю большинство вещей, но в своей первой жизни я все еще был хорошим учеником; копировал доску, готовился и прилежно просматривал урок. Но сейчас я просто хотел поучать беловолосого, вспыльчивого лектора.

(Я хочу сказать ему, что молитва никого не спасет...)

Я вздохнул.

В конце концов, катастрофы можно списать только на гнев Божий. Так было на протяжении всей истории Плювии, и, вероятно, так будет всегда.

В душе мне было жаль робкого священника, который был моим лектором, и которого, казалось, пугало мое совершенно иное отношение к занятиям. Видя, как лектор повторяет то же самое, что и пять лет назад, я смутно подумал, что это действительно было пять лет назад.

Но потом я попытался подумать.

(Значит ли это, что то, что сейчас произойдет, повторится?)

Прежде всего, почему сознание вернулось на пять лет назад?

Я понятия не имею, вернулся ли мир на пять лет назад, вернулось ли мое сознание на пять лет назад, или, может быть, мне просто приснилось будущее через пять лет, или что.

Однако что я точно знаю, так это то, что занятия с преподавателями и школа в точности такие, какими я их помню. Но в результате моих действий я получаю другое будущее. Если бы я говорил "налево" на вещи, которые пять лет назад считал "правильными", мир реагировал бы по-другому.

Не то чтобы я уже так сильно изменилась, но Мика так счастлива и больше не жалуется.

Я осторожно кладу руку на грудь.

(Камень-хранитель...)

Я собрал разбитые камни-хранители в маленький полотняный мешочек и повесил его на шею.

Это была вещь, которую бабушка велела мне всегда носить с собой. Поскольку он назывался камнем-оберегом, можно предположить, что он "защищал" меня.

Я не знаю, что это была за вещь и при каких обстоятельствах бабушка дала мне ее, но мне удалось избежать смерти.

Если она могла предотвратить мою смерть, то я должен был обернуть ее вокруг шеи брата и сделать так, чтобы она предотвратила его смерть, а не мою! Я немного подумал об этом, но в таком случае я не уверен, что он смог бы избежать своей смерти. В конце концов, моему брату, который умер на гильотине, не дали бы никаких украшений, когда он ступил на платформу для обезглавливания.

Нет, проблема была не в этом.

Хотя я знал, что он больше не будет функционировать, я ношу его с собой, потому что это память о моей бабушке. Если я когда-нибудь встречу своего дедушку, я спрошу его, как это работает.

Я задумалась, стоит ли мне рассказать Мике о своей ситуации или нет.

Он более отзывчивый человек, чем я думала, так что даже если я скажу ему, что вернулась из смерти через пять лет в будущем, что было бы очень шокирующим, думаю, он мне поверит. Но...

(Но если бы он узнал, что я делала в своей первой жизни, он, вероятно, почувствовал бы себя странно...)

Я не помню, чтобы совершал какие-либо дьявольские действия.

Конечно, то, что я сделал после потери брата, не заслуживает похвалы.

Кроме того, в первой жизни именно Мика ругал меня по пустякам.

Я не хотел, чтобы Мика снова сердился на меня, даже если он улыбался мне во второй жизни. Тогда, я думаю, будет лучше, если он подумает, что я веду себя немного странно.

И поэтому я не очень хочу рассказывать ему об этом.

(Но, могу ли я объяснить причину, по которой я делаю то, что собираюсь сделать, ничего ему не говоря...?)

Если бы только был кто-то, какая-то гадалка, которая могла бы вскользь сказать, что через пять лет эта страна будет в беде, а мы с братом будем мертвы, я бы мог действовать спокойно. Что же мне делать, подумал я, опираясь подбородком на руку.

Однако - это мое беспокойство будет решено всего через несколько недель.

<http://tl.rulate.ru/book/78366/2463377>